

Кара Алла Петровна

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ К КРАЕВЕДЕНИЮ В 50-60-Е ГГ. XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И АДЫГЕИ)

В статье рассматриваются вопросы осуществления политики государства по отношению к краеведению в 50-60-е гг. XX века. Краеведение, будучи комплексным явлением, представляет особую сферу научной, научно-просветительской и общественной деятельности, в процессе взаимодействия которых проявляется взаимосвязь многих явлений, происходящих в общественной жизни. Обращение к этой проблеме дает возможность расширить сложившиеся в исторической науке представления о взаимодействии людей с окружающей общественной средой и изменениях, происходивших в социально-экономической, политической, культурной и духовной сферах жизни народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Подобная постановка полностью исключает неудобство разворотов и, разумеется, дает возможность исполнять аккорды, включающие в себя знаки альтерации, без лишних, зачастую тормозящих исполнителя движений. Однако, несмотря на такое явное ее преимущество перед другими постановками, находятся исполнители, считающие ее физиологически намного более неудобной, чем, например, постановку Гари Бертона. Главный аргумент, приводимый при этом, – статичность внешних палочек, невозможность оперировать ими так же свободно, как и внутренними палочками.

Действительно, мы можем «раскрыть» интервал в таком случае только в одну сторону (в сторону внешней палочки), более того, рука при этом вынуждена осуществлять сразу две задачи одновременно – быстро и ловко перемещать (перекатывать) внутреннюю палочку большим и указательным пальцами и фиксировать мизинцем и безымянным пальцем внешнюю палочку. Совершенно очевидно, что это намного более сложный навык, чем *одновременное* сдвигание и раздвигание палочек большим и указательным пальцами при изменении интервала в постановке Гари Бертона. Как мы видим, существование нескольких постановок *одновременно* позволяет исполнителю в зависимости от фактуры выгодно использовать их плюсы и компенсировать их минусы.

Итак, анализируя проблему выбора при использовании технологии «four mallets», мы можем сделать следующие выводы:

- отсутствие единого унифицированного способа техники «four-mallet» влечет за собой возможность выбора исполнителем среди нескольких способов в соответствии с теми или иными плюсами, которые эти способы предлагают;
- необходимость выбора в данной ситуации активизирует исполнительскую и педагогическую мысль, направляя ее в рамки анализа плюсов и минусов различных способов техники «four-mallet».

Список литературы

1. Бушуев В. П. Методика обучения игре на ударных инструментах: учебное пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2006. 144 с.
2. Лукьянов Д. М. Характеристика основных форм движения при игре четырьмя палками на двухрядных ударных инструментах. Вильнюс, 1987.
3. Larrick G. Analytical and Biographical Writing in Percussion Musik. N.Y. – Bern – Frankfurt am Main – Paris: Peter Lang, 1989.

“FOUR MALLET” TECHNOLOGY: THE PROBLEM OF A PERFORMER’S CHOICE

Rafael' Zavenovich Kazar'yan
Astrakhan' State Conservatoire
kazaryan_n@rambler.ru

The author considers the problem of a vibraphone performer’s choice concerning the method of holding four mallets. The research is conducted on the basis of the analysis of native and foreign literature devoted to the questions of “four mallets” technology in the process of which the author reveals the advantages and disadvantages of the most widespread mallets holdings in native performers’ practice.

Key words and phrases: “four-mallet” technology; method of holding mallets.

УДК 371

В статье рассматриваются вопросы осуществления политики государства по отношению к краеведению в 50-60-е гг. XX века. Краеведение, будучи комплексным явлением, представляет особую сферу научной, научно-просветительской и общественной деятельности, в процессе взаимодействия которых проявляется взаимосвязь многих явлений, происходящих в общественной жизни. Обращение к этой проблеме дает возможность расширить сложившиеся в исторической науке представления о взаимодействии людей с окружающей общественной средой и изменениях, происходивших в социально-экономической, политической, культурной и духовной сферах жизни народа.

Ключевые слова и фразы: государственная политика; краеведение; локальная история; идеологизация; прагматизация краеведения; формирование марксистско-ленинского мировоззрения.

Алла Петровна Кара

*Армавирский филиал Краснодарского краевого института дополнительного профессионального педагогического образования
alla_kara@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ К КРАЕВЕДЕНИЮ В 50-60-Е ГГ. XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ И АДЫГЕИ)[©]

50-е гг. XX в. – это время дальнейшего утверждения марксистско-ленинской идеологии и развития социалистического общества. Если рассматривать, по каким направлениям в изучаемый период быстрее шло

восстановление науки, то нужно отметить, что в первую очередь государство преследовало прагматические цели: нужно было использовать научные достижения и открытия в первую очередь для развития промышленности и сельского хозяйства и закрепить то идеологическое руководство партии, которое достаточно успешно осуществлялось в военное время [11, с. 389].

Ведущими кафедрами региональных вузов были определены направления краеведческих исследований. Обращение к гуманитарным наукам, активно влияющим на формирование мировоззрения человека, к героическому опыту прошлого придавало особую актуальность историческим исследованиям. Профессором М. В. Покровским велось изучение дореволюционного периода, первых лет Советской власти, периода Великой Отечественной войны на Кубани и в Адыгее [12, с. 142-153]. Исследованиями общественно-политического движения в Черноморской губернии во время революционных событий 1905-1907 гг. занимался В. А. Скибицкий [14]. Так как по-прежнему действовала жёсткая идеологическая цензура, то в первую очередь приветствовались работы по истории революции и Советской власти, деятельности партийных органов, роли партии в победе над фашизмом в Великой Отечественной войне. В частности, можно отметить работы Г. П. Иванова по истории комсомольской и партийной организаций Кубани, партизанского движения в регионе во время войны [4].

В эти годы предпринимались определенные шаги к налаживанию научных и творческих контактов и сотрудничества между ведущими научными учреждениями региона, вылившиеся впоследствии в целый ряд конкретных совместных научных трудов и акций.

С приходом в сектор истории Адыгейского научно-исследовательского института высококвалифицированных кадров регулярными стали самостоятельные и совместные с коллегами из Краснодара, Москвы, Абхазии историко-этнографические экспедиции сотрудников отдела в различные регионы Адыгеи и Краснодарского края. Э. Л. Коджесау и М. А. Меретуков принимали активное участие в полевых археологических исследованиях, которые проводились под руководством научного сотрудника Краснодарского краеведческого музея Н. В. Анфимова. С появлением в Адыгейском научно-исследовательском институте в 1956 г. младшего научного сотрудника П. А. Дитлера появилась возможность организации самостоятельных археологических экспедиций. С приходом в институт второго профессионального археолога П. У. Аутлева в составе сектора истории была выделена самостоятельная археологическая секция [5].

22-24 сентября 1955 г. в Майкопе состоялась сессия по вопросам истории, языка и литературы адыгейского народа. Это был первый крупный представительный научный форум, собравший в Адыгее известных ученых из многих городов и регионов страны. Для участия в сессии в Майкоп прибыли ученые-кавказеды из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Нальчика, Черкесска, Краснодара. Программа сессии охватывала широкий круг актуальных вопросов, связанных с историческим и культурным развитием Северного Кавказа. Примечательно, что большая часть из 13 заслушанных и обсужденных докладов была посвящена исторической и этнографической проблематике. Сессия сыграла важную роль в координации исследований по ключевым проблемам истории, культуры и этнографии региона.

Большой размах получило краеведение в связи с решениями XX съезда КПСС, который выдвинул задачу комплексного развития хозяйства в экономических регионах на основе максимального использования их природных и трудовых ресурсов. Для этого было необходимо непрерывно и достаточно полно вести изучение истории, хозяйственной деятельности и культуры населения региона. Ряд институтов в исследуемом регионе создал краеведческие кабинеты. В основе краеведческого изучения местной истории была заложена модель, когда в рамках общей схемы российской истории шло накопление эмпирического материала по истории региона. Постепенно увеличилось количество исследований по местной истории в основном историко-партийной тематики, но уже охватывающей не только описание деятельности местных партийных организаций, а и различных сторон социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни региона [8], научно-методических материалов по краеведению, издаваемых ведущими научными центрами.

В Адыгейском научно-исследовательском институте как результат проделанной работы по накоплению и систематизации материала по истории адыгов был завершён I том сводного труда «Очерки истории Адыгеи», вышел в свет первый том «Ученых записок Адыгейского научно-исследовательского института» под редакцией М. Г. Аутлева, статьи в котором посвящались тем или иным проблемам и актуальным вопросам региональной истории и этнографии [15].

Совместно с Государственным архивом Краснодарского края (ГАКК) Адыгейским научно-исследовательским институтом был выпущен сборник документальных материалов, характеризующих русско-адыгские торговые отношения с 1793 по 1860 гг. [13]. В сборнике опубликованы 227 документов этого периода, выявленные А. О. Хоретлевым и сотрудницей Государственного архива Краснодарского края Т. Д. Алферовой. Еще один сборник документов, отражавший процессы национально-культурного и школьного строительства в Адыгее, был подготовлен А. О. Хоретлевым совместно с работниками Адыгейского областного архива [7], историко-краеведческий очерк о Майкопе, выпущенный отдельным изданием к 100-летию основания города [5]. В эти же годы была опубликована монография А. О. Хоретлева, которая посвящалась развитию просвещения и культуры, национальной педагогической мысли, народного образования адыгов под влиянием общественно-педагогического движения в России XIX – начала XX вв., истории национально-культурного и школьного строительства в советский период [16], вышел также объёмный историко-этнографический очерк «Адыги» [1].

Кубанский государственный педагогический институт и Адыгейский пединститут совместно с Адыгейским научно-исследовательским институтом и краеведами-энтузиастами проводили совместные исследования по региональной истории, культуре, археологии и этнографии. Так, сотрудник Адыгейского научно-исследовательского института П. А. Дитлер долгое время работал под руководством М. В. Покровского и Н. В. Анфимова, участвовал во всех археологических экспедициях, проводимых в регионе, исследовал много десятков древнейших поселений на территории Адыгеи, написал 13 крупных работ по археологии региона [6, с. 184].

Сотрудники института внесли огромный вклад в развитие этнографии и археологии Адыгеи. Они активно поддерживали контакты с ведущими научными центрами страны. Директор института М. Г. Аутлев принимал участие в заседаниях Северо-Кавказского Совета по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам [10, д. 1, л. 24]. Экспертной комиссией Совета было рекомендовано включить сотрудников сектора истории Адыгейского научно-исследовательского института в состав авторского коллектива по написанию многотомной истории народов Северного Кавказа [9, д. 55, л. 31-34]. Институт принял участие в работе Северо-Кавказского научного центра по подготовке сборника документов, посвященных истории индустриализации Северного Кавказа. Сотрудниками сектора был накоплен огромный фактический материал, большей частью опубликованный в виде статей или вошедший в монографическую литературу. Необходимо отметить, что издания Адыгейского научно-исследовательского института были чуть ли не единственными по истории и этнографии Адыгеи и являлись солидной содержательной базой для преподавания краеведения.

В 50-60-е гг. опыт изучения и преподавания краеведения совершенствовался. Этому способствовали новые ориентиры в развитии социальной сферы в стране, возросшие темпы развития науки, культуры. Постепенно в работу по изучению родного края стало включаться всё больше учреждений.

Развитие историко-краеведческого образования, как и исторической науки, определялось, с одной стороны, политикой партии, которая рассматривала историю в качестве инструмента идеологии, с другой стороны, необходимостью модернизации страны, повышения государственного престижа, что требовало подготовки большого числа грамотных преподавателей высшей школы и учителей.

На Всесоюзном совещании историков в 1962 г. достаточно остро была поставлена проблема подготовки научно-педагогических кадров. Это повлекло принятие ряда организационных и административных мер. Постепенно власть начала понимать, что необходимо пересматривать свои подходы к изучению и преподаванию краеведения в вузах и школах. Документальные источники свидетельствуют о том, что период 1960-1970 гг. характеризуется изменением отношения к изучению истории, в том числе и локальной.

Для улучшения научно-исследовательской и преподавательской работы в регионе большое значение имело открытие диссертационного совета в Ростовском государственном университете. В вузах расширилась система исторического образования. На исторических факультетах получила развитие научно-методическая работа, призванная вернуть интерес молодежи к истории, в т.ч. локальной.

Вопросам изучения региональной истории в этот период уделялось особое внимание на Всероссийских конференциях и научных сессиях, проводимых в регионе [3].

Таким образом, проанализировав развитие научно-исследовательского и педагогического направлений в краеведении, можно констатировать, что данная работа должна была быть направлена, в первую очередь, на решение задач, поставленных партией и органами власти на местах. Активизация исследовательской деятельности учёных-регионоведов была связана с усилением партийного внимания к общественным наукам. Доминирующее место занимали проблемы социально-экономического развития в XIX – начале XX вв., истории Гражданской и Великой Отечественной войн, социалистического строительства на Кубани и в Адыгее.

Финансирование и поддержка осуществлялась в направлении только тех исследований и научно-исследовательских учреждений, которые помогали решать идеологические и народно-хозяйственные задачи. Если в период восстановления экономики страны в послереволюционные и послевоенные годы это было оправданно, то в последующий период власть таким образом пыталась контролировать научные исследования и преподавание в области краеведения.

В научно-исследовательском направлении краеведения в данный период преобладал прагматический подход, продиктованный целями и задачами, поставленными высшими партийными и государственными органами Советского государства.

Список литературы

1. Аутлев М. Г., Зевакин Е. С., Хоретлев А. О. Адыги: историко-этнографический очерк. Майкоп, 1957. 138 с.
2. Бузаров А. К., Баранов А. Г., Караклев З. Х., Панеш А. Д. Развитие исторической науки в Адыгее: 20-е – 30-е гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erudition.ru>
3. Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона // Материалы Всероссийской научной конференции, 21-23 сентября 1978 г. Грозный, 1980. Вып. 2. 324 с.
4. Иванов Г. П. В тылу врага: исторический очерк. Майкоп, 1959. 190 с.
5. Коссович П. Ф., Азаматова М. З., Малых С. Н. Краткий исторический очерк. Майкоп, 1958. 98 с.
6. Краснодарский А. В., Джаримов Н. Х., Шеуджен А. Х. Трудники науки Адыгеи / под ред. А. Х. Шеуджена. Майкоп, 2001. 602 с.
7. Культурное строительство Адыген: 1922-1937 гг.: сборник документов и материалов / под ред. А. О. Хоретлева. Майкоп, 1958. 380 с.

8. Куценко И. Я. Культурное строительство на Кубани: 1921-1925 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1963. 24 с.
9. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р. 1127. Оп. 1.
10. Там же. Ф. Р. 1146. Оп. 1.
11. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1978. 656 с.
12. Покровский М. В. Из прошлого Кубани // Кубань: альманах. Краснодар, 1945. № 1. С. 142-153.
13. Русско-адыгские торговые связи: сборник документов / под ред. М. В. Покровского, А. О. Хоретлева. Майкоп, 1957. 438 с.
14. Скибицкий В. А. Революция 1905-1907 годов в Черноморской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1951.
15. Учёные записки АНИИ. Майкоп, 1957. Т. 1. 260 с.
16. Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее: XIX – начало XX вв. Майкоп, 1957. 320 с.

**THE PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF STATE APPROACHES TO LOCAL HISTORY,
GEOGRAPHY AND CULTURE IN THE 50S-60S OF THE XXTH CENTURY (BY THE MATERIALS
OF KRASNODAR TERRITORY AND ADYGEI)**

Alla Petrovna Kara

*Krasnodar Territorial Institute of Additional Professional Pedagogical Education (Branch) in Armavir
alla_kara@mail.ru*

The author considers the questions of the realization of state policy in relation to local history, geography and culture in the 50s-60s of the XXth century. Local history, geography and culture, being complex phenomena, represent a special sphere of scientific, scientific-enlightening and public activities in the course of the interaction of which the interrelation of many phenomena taking place in public life is revealed. The reference to this problem gives the chance to expand the ideas about the interaction of people with surrounding public environment and the changes which took place in the social-economic, political, cultural and spiritual spheres of people's life which formed within historical science.

Key words and phrases: state policy; local history, geography and culture; ideologizing; local history, geography and culture pragmatization; Marxist-Leninist world-view formation.

УДК 94.47

В статье рассматривается организационная и агитационная деятельность Общества пролетарского туризма и экскурсий в Средневолжском крае. Выявляются региональные особенности состава Общества, направлений и результатов его работы. Анализируются культурные практики пролетарского туризма, рассматривается эволюция образа туриста от «орудия культурной революции и классовой борьбы» в конце 1920-х гг. до носителя цивилизующих начал «культурности», пропаганда которой начинается с середины 1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: ОПТЭ; пролетарский туризм; досуг; Среднее Поволжье; региональная история.

Александра Юрьевна Климочкина, к.и.н.

*Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
sandrrra@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ТУРИЗМА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1930-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ)[©]**

*Работа выполнена по проекту программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013».*

1920-30-е гг. являлись уникальным этапом в развитии отечественного туризма. Став новой формой организации досуга для советских граждан в 1920-е гг., туризм манил и привлекал новизной невиданного ранее образа жизни. Но если в середине 1920-х гг. четких представлений о задачах туризма не существовало, то с началом сталинского Великого перелома все большее внимание стало сосредотачиваться на концепции «пролетарского туризма» – подчинении путешествий и экскурсий конкретным задачам социалистического строительства [13, с. 67].

В 1929 г. было основано Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР. В 1930 г. на основе слияния ОПТ и общества «Советский турист» возникло Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Руководство ОПТЭ вело активную борьбу с взглядами на туризм как на явление «аполитичного характера», а вместе с тем как на доходную статью (по примеру буржуазного туризма) [17, с. 163]. Общество выработало свое четкое понимание советского туризма как общественно-политического явления, вытекающего из задач культурной революции, тесно связанного с задачами партии и государства. «В борьбе за новую культуру пролетариат перевоспитывает себя и всю массу трудящихся...